Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 12-го СЕНТЯБРЯ 1899 ГОДА

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и настоящій 1899 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 37

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 37.

Дѣйствія Правительства.

Открытіе самостоятельнаго прихода въ Вильнѣ.

Указомъ Св. Синода отъ 27 августа за № 5328 при Александро-Невской церкви въ предмѣстьѣ гор. Вильны, именуемомъ **„Новый Свѣтъ“**, открытъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ содержаніемъ установленнымъ для городскихъ причтовъ.

Мѣстныя распоряженія.

— 3 сентября на вакантное мѣсто 2-го священника при Глубокской церкви, Дисненскаго уѣзда перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Габской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Александръ Смирновъ*.

— 3 сентября принятъ въ Виленскій Св.-Духовъ монастырь бывшій настоятель Новосильскаго Св.-Духова монастыря, Тульской епархіи, Архимандритъ *Августинъ*.

— 7 сентября псаломщики церквей: Ревятичской, Пружанскаго уѣзда, *Іосифъ Вертулевскій* и Дружиловской, Кобринскаго уѣзда, *Антонъ Ѳедонюкъ* перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

— 7 сентября на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Снитовѣ, Кобринскаго уѣзда, назначенъ учитель Батуринской церковно-приходской школы, Вилейскаго уѣзда, *Александръ Лешкевичъ*.

— 6 сентября утвержденъ **въ должности церковнаго старосты** выбранный къ Кобринскому Александро-Невскому собору коллежскій ассесоръ Иванъ Соколовъ.

— 6 сентября утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Ново-Шарковской, Дисненскаго уѣзда, кр. м. Ново-Шаркова, Константинъ Михайловъ Латышенокъ (на 2-е трехлѣтіе); 2) Блошникской, того же уѣзда, запасной старшій унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ Владиміръ Ѳоминъ Карась (на 2-е трехлѣтіе); 3) Дуботовской, Свенцянскаго уѣзда, кр. дер. Козенятъ, Яковъ Яковлевъ Саковичъ; 4) Шадовской, Шавельскаго уѣзда, начальникъ почтово-телеграфной конторы тит. сов. Стефанъ Вас. Шугаевъ; 5) Верховичской, Брестскаго уѣзда, кр. дер. Бушмичъ, Трофимъ Павловъ Максимукъ (на 2-е трехлѣтіе); 6) Красностокской, Сокольскаго уѣзда, кр. дер. Гребеней, Осипъ Ив. Семенчикъ (на 2-е трехлѣтіе); 7) Шерешевской Пречистенской, Пружанскаго уѣзда, кр. м. Шерешева Филиппъ Дмитр. Курилюкъ (на 2-е трехлѣтіе); 8) Шерешевской Николаевской—кр. м. Шерешева Осипъ Карповъ Гаврицкій, (на 3-е трехлѣтіе); 9) Вавуличской, Кобринскаго уѣзда, запасной фельдфебель изъ крестьянъ, с. Вавуличъ, Терентій Андреевъ Гречко (на 3-е трехлѣтіе) и 10) Дивинской Успенской, того же уѣзда, кр. м. Дивина Трофимъ Лозовскій.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 5-го сего сентября Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Свято-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. игумена Варсонофія и старшей братіи. Слово сказалъ священникъ В. Василевскій.

— 8 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Свято-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи каѳедр. протоіерея І. Котовича, игумена Варсонофія и братіи. Проповѣдь сказалъ ключарь собора прот. М. Голенкевичъ.

— 6 сентября **преподано Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства: 1) священнику Люшневской церкви, Слонимскаго уѣзда, Николаю Красни-

кову и прихожанамъ сей церкви за ихъ усердіе къ храму Божію, на обновленіе коей пожертвовано ими 900 рублей; 2) крестьянамъ дер. Гривдянъ, Булянскаго прихода, Слонимскаго уѣзда, пожертвовавшимъ на обновленіе и ремонтъ Гривдянской (приписной) церкви 320 руб. и женѣ священника Булянской церкви Агафьѣ Ивацевичъ, пожертвовавшей на сей же предметъ 210 рублей.

— 29 августа **рукоположенъ во священника** къ Желядской церкви, Свенцянскаго уѣзда, *Евѳимій Диволовскій*.

— 30 августа рукоположенъ во священника къ Поставской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Іаковъ Будниковъ*.

— **Некрологъ.** 5 сентября скончался **заштатный** священникъ Радостской церкви, Брестскаго уѣзда, *Лука Кунаховичъ*, 72 лѣтъ.

— **Святотатство.** Въ ночь на 30 августа изъ Кладбищенской церкви, Блуденскаго прихода, Пружанскаго уѣзда, неизвѣстнымъ злоумышленникомъ, проникшимъ въ церковь чрезъ взломъ окна, похищены съ престола металлическій вызолоченный крестъ и Евангеліе (на сумму 20 р.) и разорванъ на св. престолѣ одежду и шнуръ.

— **Пожертвованія.** Въ Озятскую Николаевскую церковь пожертвовали крест. с. Озятъ Агаѳія Филимонюкъ пару хоругвей суконныхъ, цѣною 25 руб. и горный инженеръ Евгеній Адам. Лихачевскій икону Спасителя въ орѣховомъ рѣзномъ кіотѣ съ лампадкою и надписью за упокой іерея Адама и р. б. Марѳы, цѣною 24 рубля.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ с. Яршевичахъ (17).
въ с. Габахъ (1).
Лидскаго въ с. Гончарахъ (2).
Свенцянскаго въ м. Вишневѣ (3).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Кобринскаго въ с. Снитовѣ (4).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (13).
Новоалександр. въ с. Козачизнѣ (4).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Дисненскаго въ м. Глубокомъ (2).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго въ с. Олекшицахъ (2).
Бѣльскаго въ с. Чарной (2).
въ зашт. гор. Дрогичинѣ (2).

Неоффиціальный отдѣлъ.

Посѣщеніе Вильны г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ В. К. Саблеромъ.

8 сентября, въ 10 ч. 15 м. утра прибылъ въ Вильну товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ. Встрѣченный на желѣзной дорогѣ ключаремъ каѳед. собора, секретаремъ консисторіи и келейнымъ іеромонахомъ Владыки, Владиміръ Карловичъ направился въ Св.-Духовъ монастырь, гдѣ Владыка совершилъ литургію. Послѣ литургіи г. товарищъ Оберъ-Прокурора спустился въ пещеру и поклонился св. мощамъ Виленскихъ Мучениковъ и прослѣдовалъ въ покои Высокопреосвященнаго Архіепископа Ювеналія. Въ часъ дня высокому гостю представлялись: ректоръ семинаріи архимандритъ Палладій, члены и секретарь духовной консисторіи, члены училищнаго епарх. совѣта, начальница и законоучитель женскаго училища духов. вѣдомства и личный секретарь Владыки. Послѣ обѣда В. К. Саблеръ посѣтилъ ремонтируемый каѳедральный соборъ, духовную семинарію, гдѣ долго бесѣдовалъ съ воспитанниками о предстоящемъ ихъ служеніи и женское училище духовнаго вѣдомства. Затѣмъ съ Его Высокопреосвященствомъ Владиміръ Карловичъ осматривалъ въ им. Звѣринецъ земельный участокъ, пожертвованный В. В. Мартинсономъ подъ постройку церкви. Мѣсто будущей церкви, превосходное по своему положенію надъ рѣкой Виліей, видно по всему протяженію Георгіевскаго проспекта, приковывая къ себѣ вниманіе прохожихъ. Послѣ осмотра каменнаго дома подъ церковно-приходскую школу и для причта, Владыка и В. К. были приглашены генераломъ Л. И. Черкасовымъ на чай. Съ вечернимъ 8-ми часовымъ поѣздомъ г. товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода отбылъ въ г. Гродну, гдѣ присутствовалъ при закладкѣ братской школы имени графа М. Н. Муравьева, и дальше на Волынь.

— **Въ Вильну прибылъ** 7 сентября вновь назначенный—попечитель виленскаго учебнаго округа т. с. *В. А. Поповъ*.

Желательная постановка уѣздной школьной инспекціи.

Только та школа прочна въ народѣ, которая люба ему, которой просвѣтительное значеніе видитъ онъ и ощущаетъ; противна ему та школа, въ которую пихаютъ его насиліемъ, подъ угрозою еще наказанія, устраивая самую школу не по народному виду и потребности, а по фантазіи доктринеровъ школъ... Законодатель доволенъ, когда заведено и расположено по намѣченнымъ пунктамъ извѣстное число однообразныхъ помѣщеній съ надписью: *школа*. И на эти заведенія собираются деньги—и уже грозятъ загонять въ нихъ подъ страхомъ штрафа; и учреждаются съ великими издержками наблюдатели за тѣмъ, чтобы родители, и бѣдные, и рабочіе люди, высылали дѣтей своихъ въ школу со школьнаго возраста... Но, кажется... школа домашняя уже развивается всюду на счетъ дѣйствительной, воспитательной школы"... (Моск. сборн. стр. 68—69).

Съ цѣлью достиженія возможно большей полноты, твердости и единства въ надзорѣ и наблюденіи за цер-

ковными школами, введено въ дѣйствіе положеніе объ уѣздныхъ наблюдателяхъ. Примѣнительно къ опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 19--26 іюня 1896 года утверждены въ должности уѣздныхъ наблюдателей въ девяти уѣздахъ Гродненской губ. десять о.о. наблюдателей (въ Бѣльскомъ уѣздѣ по причинѣ пространства, обширности и *большому числу церковныхъ школъ—два наблюдателя*) съ назначеніемъ имъ опредѣленнаго годового вознагражденія*). Быстрый ростъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, при значительномъ пространствѣ уѣздовъ, при многихъ другихъ условіяхъ, съ которыми неизбѣжно должна считаться церковная школа, выдвинули на очередь опять вопросъ объ уѣздной инспекціи: до очевидности стало яснымъ, что *одинъ* наблюдатель, несвободный къ тому же отъ приходскихъ обязанностей, имѣющій семью, нерѣдко обремененный заботами о хозяйствѣ, положительно не въ силахъ съ должнымъ успѣхомъ руководить церковными школами цѣлаго уѣзда. Какъ же упорядочить уѣздную инспекцію, чтобы она съ успѣхомъ выполняла возложенное на нее отвѣтственное руководительство школами? Кѣмъ замѣнить нынѣшнихъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей? Вслушиваясь въ сужденія лицъ причастныхъ къ школьному міру, оказывается, что поставленный мною вопросъ рѣшается двояко. Одни проэктирують вмѣсто всѣхъ уѣздныхъ наблюдателей назначить трехъ помощниковъ епархіальному наблюдателю, разсѣливъ ихъ въ Гродно, Бѣлостокѣ и Брестѣ и распредѣливъ имъ то вознагражденіе, какое положено уѣздной инспекціи (4,800 р.)—по 1600 р. каждому. Другіе держатся противоположнаго мнѣнія, желаютъ возвращенія къ *прежнимъ окружнымъ или участковымъ* наблюдателямъ съ опредѣленной, хотя и небольшой, платою за ихъ труды по наблюденію за школами своего округа и поѣздки на засѣданія уѣзднаго отдѣленія. Которое же изъ двухъ указанныхъ мнѣній болѣе отвѣчаетъ насущнымъ запросамъ церковно-школьнаго дѣла?

Положеніе о церковныхъ школахъ 26 февраля вмѣняетъ въ обязанность уѣздному наблюдателю (§ 44) возможно чаще посѣщать школы въ учебное время, причемъ высказывается желаніе, чтобы наблюдатель являясь въ школу, былъ „слугою неграмотнаго люда, а не начальникомъ" **). Посѣщая наши не всегда хорошо поставленныя школы грамоты, наблюдатель обязанъ опредѣлить планъ и даже конспектъ занятій на текущій учебный годъ, соотвѣтствующіе дѣйствительному педагогическому состоянію школы, и неопытнымъ учителемъ (а неопытныхъ учителей у насъ не мало) поруководить, а гдѣ понадобится и пробный урокъ дать въ школѣ. Слѣдуетъ считать особенно полезнымъ въ учебномъ отношеніи посѣщенія наблюдателемъ школъ осенью, въ началѣ учебнаго года и весною—для производства годичныхъ испытаній учащихся.—И помимо наблюденія надъ школами о.о. наблюдатели призываются стать ближайшими споспѣшниками и пособниками о.о. завѣдующихъ школами, законоучителей и учителей школъ. Не секретъ, что крестьяне не всегда сочувствуютъ усиленнымъ заботамъ духовенства о просвѣщеніи грамоткою темнаго деревенскаго люда. Мы, которые живемъ въ деревнѣ, довольно хорошо знаемъ бытъ крестьянъ и расположеніе къ тѣмъ школамъ, которыя мы имъ предлагаемъ.

*) Отъ 360 р. до 750 р. каждому.
**) Нар. образ. авг. стр. 49.

Крестьяне-земледѣльцы, усматривая въ каждой вновь открывающейся школѣ новый налогъ*) на свои тощіе карманы, то отказываются строить школу тамъ, гдѣ она должна быть, то стараются закрыть уже открытую и упроченную приговоромъ школу, то не доплачиваютъ учителямъ положеннаго имъ жалованья, то заподозрѣваютъ вѣрность и прочность правительственныхъ сообщеній о школахъ (о даровомъ отпускѣ топлива изъ казенныхъ дачъ и проч.) и т. д. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ завѣдующимъ школами необходима скорая нравственная поддержка о. наблюдателя, который долженъ быть близокъ и къ школамъ и къ завѣдующимъ школами. Если наблюдатели церковныхъ школъ будутъ за сотни верстъ отъ школъ и завѣдующихъ, живое школьное дѣло по необходимости станетъ механизироваться: школа легко уподобится канцеляріи, со всею тяготою канцелярскаго производства**). Школа станетъ распространяться болѣе путемъ внушеній или предписаній, чѣмъ путемъ свободной инициативы, такъ какъ наблюдатели, у которыхъ на рукахъ цѣлыя сотни школъ могутъ дѣлать въ нихъ только кратковременные, отрывочные и довольно рѣдкіе визиты, но съ *самымъ духомъ школъ* и съ *ихъ вліяніемъ на окружающую ихъ среду* познакомиться не могутъ за неимѣніемъ времени и за массой канцелярской отчетности.—Тогда то скорѣе всего увидимъ въ дѣйствительности ту непригладную картину нашей церковно-школьной жизни, какую рисовало когда то воображеніе свѣтлѣйшаго издателя „Гражданинъ", иронизировавшаго надъ церковною школою вообще: „священникъ занятъ огородомъ, своимъ полемъ, своими семейными дѣлами и вовсе не думаетъ о школьномъ дѣлѣ, получаетъ предписаніе: *открыть школу и учить дѣтей*... а не откроешь, награды не получишь... Раздосадованный, разсерженный, приступаетъ этотъ священникъ къ исполненію приказанія начальства и поведетъ школу... для формы и для показа"...

Есть, однако, доля правды у тѣхъ, которые желаютъ видѣть наблюдателей церковныхъ школъ, подобно инспекторамъ народныхъ училищъ, совершенно свободными отъ всѣхъ приходскихъ пастырскихъ обязанностей. Но и здѣсь правда скорѣе видимая, кажущаяся, чѣмъ дѣйствительная. Церковно-школьное дѣло едва-ли слѣдуетъ выдѣлять въ нѣчто особое, совершенно отдѣльное отъ цѣлосовокупнаго пастырскаго дѣланія. Храмъ Божій—первая церковная школа. Школа въ собственномъ смыслѣ лишь ближайшая пособница церкви, идущая съ нею рука объ руку въ великомъ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа. Не о системѣ, не о сведеніи всего къ единству должна быть главная забота, а о томъ, чтобы наша возрожденная народная школа не утрачивала изъ виду той высокой миссіи, къ какой она призвана. Первая и главная забота священника должна быть направлена на *церковное* учительство въ церкви... Въ церковной школѣ *священникъ* призывается не столько учить ариѳметикѣ, счету и сбивчивому русскому правописанію, сколько воспитывать, одухотворять сухое школьное ученіе, Христовою любовію согрѣвать и учащихъ и учащихся, чтобы они ощутили въ своихъ душахъ непреодолимую потребность стремиться въ жизни къ тому источнику „живой воды",

*) Цыфра этого налога не имѣетъ значенія вообще налога...
**) Моск. сборн. ст. 69.

который течетъ въ жизнь вѣчную и который сохранился въ св. православной вѣрѣ. Школьное дѣло нуждается въ свободномъ и дѣятельномъ проявленіи того „духа жива“, какой долженъ отличать истинное пастырство, какой отличалъ церковно-школьную дѣятельность нашего духовенства въ шестидесятыхъ годахъ, когда духовенство, съ цѣлью отстоять дорогое ему православно-русское дѣло отъ посягательства костела, который точно ядовитый паукъ, ширико раскинувшій сѣти, искусно и хитро захватывалъ въ нихъ чадъ церкви, съ благословенія приснопамятнаго митрополита Іосифа, начало открывать въ своихъ приходахъ народныя школы, ютившіяся долгое время въ домахъ священно-церковнослужителей *). Безъ живаго отношенія приходскаго духовенства къ дѣлу народнаго обученія не будетъ достигнуто религіозно-нравственное развитіе народа, обусловливающее собою благоденствіе его самого и государства. А что можетъ сдѣлать дѣятельное и ревностное духовенство при своей доброй волѣ, безъ всякихъ побужденій, можетъ свидѣтельствовать тотъ, ставшій историческимъ, фактъ, что... *духовенство* создало церковно-приходскую школу, *оно*, въ продолженіи первыхъ самыхъ тяжелыхъ 12 лѣтъ, вынесло на своихъ плечахъ всѣ трудности возстановленія къ жизни церковно-приходской школы, *оно* поистинѣ *богатое только скудостію своихъ средствъ***) упрочило школу до того, что она завоевала себѣ права гражданства, удостоилась вниманія съ высоты Престола... Приходское духовенство создало церковно-приходскую школу, оно является первымъ работникомъ въ школѣ, оно же должно выдѣлить изъ среды своей и управителей школы-наблюдателей. Хотя, по выраженію приснопамятнаго митрополита Иннокентія, наше духовенство представляетъ изъ себя „мертвую касту“, но никто не согласится, чтобы среди этой „временно спящей“ (это вѣрнѣе) касты не нашлись лица, которыя и сами свѣтили бы добрымъ свѣтомъ міру и примѣромъ своей жизни и дѣятельности стали бы вліять вокругъ себя на ослабѣвшую энергію духовенства. Забота училищныхъ совѣтовъ съ ихъ отдѣленіями и должна быть направлена къ подъему бодрости и энергіи приходского духовенства, а въ этомъ направленіи, участковые наблюдатели, знающіе условія деревенской жизни, освѣдомленные съ положеніемъ приходскаго духовенства, должны явиться самыми сподручными пособниками совѣтовъ. И такіе наблюдатели были у насъ въ періодъ возрожденія церк.-прих. школы, найдутся они и теперь. Нужно лишь найти въ духовенствѣ людей преданныхъ православію и своему служенію и ихъ со вниманіемъ, благоволеніемъ и терпѣніемъ направлять и поддерживать. Для нихъ особенно должны быть открыты отношенія къ начальству свободныя и простыя. Тогда можно пробудить дѣйствованіе одушевленное и можно возбудить другихъ къ подражанію (Сборн. мыслей митр. Филарета, Москва, 97 г., стр. 124).

Если уѣздная инспекція церковныхъ школъ будетъ состоять изъ безприходныхъ священниковъ—трехъ помощниковъ епархіальнаго наблюдателя, невольно хочется спросить: что станутъ представлять тогда уѣздныя отдѣленія? Будутъ ли въ нихъ представители уѣзда, воплотители дѣйствительныхъ школьныхъ нуждъ и потребностей деревни? Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 3—17 сент. 1896 г. за № 2962 постановлено (п. 2), чтобы благочинные были ближайшими сотрудникапи уѣздныхъ наблюдателей въ наблюденіи за народнымъ образованіемъ въ своихъ округахъ, такъ какъ имъ вмѣнено въ обязанность (п. 3) при обозрѣніи церквей своего округа обозрѣвать и церковно-приходскія школы и школы грамоты, обращать вниманіе на всѣ условія существованія школъ, и о результатахъ обозрѣнія доносить уѣздному отдѣленію епархіальнаго училищнаго совѣта, но. . . . на благочинныхъ плоха надежда. Въ большинствѣ случаевъ они и теперь не посѣщаютъ засѣданій уѣзднаго отдѣленія и ни какія предписанія не смогутъ заинтересовать ихъ школьнымъ дѣломъ. Существуетъ правильная, платная и отвѣтственная инспекція, она и должна вѣдать школы, справедливо замѣчаютъ многіе. Вѣдь поѣздки на засѣданія сопряжены съ денежными расходами, а иному благочинному приходится ѣздить чуть не за сто верстъ. Къ тому же у благочинныхъ не мало своихъ прямыхъ сложныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей по благочинію. Только участковые наблюдатели, имѣющіе въ своемъ вѣдѣніи не большое число приходовъ, безъ всякаго ущерба для своего приходскаго дѣла, смогутъ руководить школами и своими и чужими. Эти наблюдатели войдутъ въ самыя близкія и тѣсныя отношенія къ о.о. завѣдующимъ школами. Обязанные посѣщать засѣданія уѣздныхъ отдѣленій они явятся въ нихъ выразителями дѣйствительныхъ школьныхъ нуждъ*) деревни, а возвратившись домой станутъ живыми проводниками предначертаній училищнаго совѣта, вліяя на окружающую ихъ среду словомъ и примѣромъ, а не одними бумажными циркулярами **). Для нихъ (наблюдателей) представится возможнымъ время отъ времени устроять окружные съѣзды духовенства и учителей церковныхъ школъ для совмѣстнаго обсужденія всѣхъ нуждъ и потребностей школъ. Особенно плодотворными могли бы оказаться подобные съѣзды осенью предъ началомъ открытія занятій въ школахъ. Быть можетъ тогда и канцелярская переписка—на которую начинаетъ жаловаться духовенство—нѣсколько поубавилась бы и училищному совѣту не пришлось бы расходоваться на устройство для учителей краткосрочныхъ курсовъ отъ которыхъ духовенство не видитъ пока существенной пользы для дѣла.

Отстаивая необходимость для наблюдателя быть вмѣстѣ съ тѣмъ и приходскимъ священникомъ, я этимъ

---

*) Нар. обр. 97 г. августъ стр. 85.

**) Нар. обр. май стр. 4 за 1897 г.

*) Характеренъ слѣдующій фактъ искусственно раздуваемыхъ школьныхъ нуждъ. Въ 95 г. одному уѣздн. отд. понадобилось строить церковь-школу съ 2 отдѣленіями въ томъ мѣстечкѣ, которое нуждалось и нуждается *только въ женской школѣ* тахітитъ на 35 дѣвочекъ. Участковый наблюдатель не раздѣлялъ воззрѣній уѣзднаго отд. Тогда оно нашло возможнымъ безъ всякаго вѣдома и участія мѣстнаго участковаго наблюдателя выстроить церковь-школу, въ которой мужское отдѣленіе пусто и теперь, на которую затратили около 5 тысячъ, а черезъ годъ понадобилось достроивать школу на тысячу рублей...

**) Пишущій эти строки получилъ *23 авг.* изъ уѣздн. отд. циркуляръ, коимъ предлагается завѣдующимъ школами высказаться о томъ, что по указаніямъ опыта слѣдуетъ измѣнить, дополнить или замѣнить въ дѣйствующихъ положеніяхъ о церковныхъ школахъ. Этотъ циркуляръ долженъ пропутешествовать еще 12 в. въ слѣдующій приходъ. Отвѣтъ по содержанію циркуляра требуется представить *не позже 1 сентября*. Что можно сдѣлать въ столь короткое время?.., а тема, предложенная для разработки, благодарная.

всвсе не желаю какъ либо игнорировать лицъ, получившихъ академическое образованіе... Едва ли найдется кто бы сталъ сомнѣваться въ превосходствѣ предъ семинаристами лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. И церковное и школьное дѣло выиграютъ не мало, если у насъ будетъ побольше дѣятелей—академиковъ: въ нихъ сильно нуждается наша Гродненская губ. Я желаю только... видѣть уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ, не зависимо отъ ихъ образовательнаго ценза, въ однихъ рядахъ съ приходскимъ духовенствомъ, живущихъ подобно всѣмъ намъ мужикамъ, съ мужикомъ и для мужика... Тогда только наблюдатели будутъ поняты духовенствомъ, тогда только они смогутъ пробудить среди о.о. завѣдующихъ школами „одушевленное дѣйствованіе“... Извѣстный г. Рачинскій тѣмъ и великъ, что оставивъ ученую университетскую каѳедру, сталъ въ ряды непосредственныхъ работниковъ въ деревнѣ на нивѣ народной...

Указываютъ, наконецъ, на возможность частыхъ столкновеній и недоразумѣній о.о. благочинныхъ съ участковыми наблюдателями, если возвратиться опять къ нимъ при организаціи управленія школами. Не знаю, какъ вы, читатель, а я нисколько не смущаюсь подобною возможностію, если даже она и не будетъ устранена совершенно. Въ настоящее время, развѣ нѣтъ никакихъ недоразумѣній въ церковно-школьномъ мірѣ? Развѣ теперь ужъ такъ все обстоитъ благополучно, что и желать лучшаго не надо? Мелкихъ столкновеній наблюдателей съ благочинными бояться нечего: съ людскихъ столкновеній началась человѣческая жизнь, людскія недоразумѣнія пребудутъ до скончанія міра. Все это пожалуй въ порядкѣ вещей. Недоразумѣнія между благочинными и наблюдателями, если послѣдніе будутъ избраны изъ приходскихъ священниковъ, будутъ носить домашній характеръ и легко могутъ быть устранены отеческимъ вмѣшательствомъ епархіальнаго наблюдателя.

И такъ, возвращеніе къ прежнимъ участковымъ наблюдателямъ является, по моему крайнему разумѣнію, единственно вѣрнымъ и правильнымъ рѣшеніемъ вопроса объ уѣздной инспекціи въ Гродненской губерніи, и такая постановка вопроса о школьной инспекціи согласуется какъ съ воззрѣніями училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ совѣта, если вчитаться въ Августовскую книгу „Народнаго образованія“, такъ равно и съ предначертаніями Гродненскаго губернскаго совѣта, который, будучи одушевленъ стремленіемъ возможно лучше поставить ввѣренное его руководству ц.-школьное дѣло, давно призналъ ненормальнымъ вручать наблюденіе надъ школами цѣлаго уѣзда одному лицу *).—Участковый наблюдатель долженъ вѣдать не больше 7—9 приходовъ. Всѣхъ наблюдательскихъ округовъ въ губерніи должно быть: въ Гродненскомъ у.—3, въ Брестскомъ—4—5, въ Бѣлостокскомъ—2, въ Бѣльскомъ—4, въ Волковыскомъ—2, въ Кобринскомъ—3, въ Пружанскомъ—3, въ Слонимскомъ—4 и въ Сокольскомъ—1—2.—Что же касается вознагражденія участковымъ наблюдателямъ, то... тогда какъ приходское духовенство, отдавшее школьному дѣлу значительную долю своихъ силъ и свободы, ничего но получаетъ за свои труды *), между тѣмъ вся отвѣтственность за православно-церковное направленіе школы возлагается на приходского священника (§ 1—2 Высочайше утв. пол. о шк. 1 мая 1891 г.), когда учителя церковно-приходскихъ школъ получаютъ по 120 р., а школъ грамоты 10—15 р. въ годъ, когда завѣдующій второклассною школою при огромной отвѣтственности за направленіе школы, имѣющій въ недѣлю около 20 уроковъ, получаетъ всего 150 р. въ годъ, при такихъ условіяхъ и о.о. наблюдателямъ по одному чувству товарищества не обидно будетъ удовольствоваться немногимъ. То, что положено уѣздной инспекціи, должно быть раздѣлено между участковыми наблюдателями. По крайней мѣрѣ нельзя не признать совершенно излишнею заботу объ увеличеніи содержанія уѣздной инспекціи. А не справедливо ли было бы поступить такъ: 37 участковымъ наблюдателямъ Гродн. губ. назначить ежегодно каждому жалованья по 150 р., а всѣмъ 4050 р., остающуюся же сумму—всего ассигновано въ нашей губерніи на уѣздную инспекцію 4800 р.—въ количествѣ 750 р. употребить для поощренія приходского духовенства, которое одно несетъ отвѣтственность предъ народомъ и государствомъ за церковно-приходскую школу *). Эти 750 р. не слѣдовало ли бы ежегодно употреблять на увеличеніе образующагося у насъ капитала для эмеритальнаго фонда, имѣющаго цѣлью обезпечить на старости лѣтъ священно-церковнослужителей, а равно ихъ вдовъ и сиротъ? Наблюдатели получаютъ солидное жалованье, учители школъ, помимо жалованья, правда скуднаго, имѣютъ завидное право за 10 лѣтъ учительства въ школахъ на казенный счетъ обучать своихъ дѣтей **) во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а приходскому духовенству за его пастырское безкорыстное служеніе школьному дѣлу предоставлять довольствоваться однимъ расположеніемъ *)—къ тому же сомнительнаго характера—крестьянства едва ли справедливо... А, право, объ этомъ слѣдовало бы подумать...

Священникъ *Левъ Теодоровичъ*.

---

*) Правильно разсуждало Кобрин. у. отдѣленіе, которое, когда рѣшался вопросъ о выборѣ кандидатовъ на должность уѣзднаго наблюдателя, оффиціально заявило, что одинъ человѣкъ не въ силахъ работать за четырехъ, только потому, что онъ станетъ получать жалованье, а потому постановило ходатайствовать предъ губернскимъ совѣтомъ объ оставленіи прежнихъ участковыхъ наблюдателей. Аналогичныя сужденія раздавались и въ другихъ отдѣленіяхъ...

*) А есть приходы съ 8—10—15 школами.

*) Мнѣ положительно страшно за духовенство. При томъ развитіи и усиленіи соціализма, который глубоко пускаетъ корни въ нашъ русскій народный организмъ все упованіе возложили на церковную школу и духовенство православное, которому вручили великое и отвѣтственное дѣло народнаго просвѣщенія. А что станетъ съ духовенствомъ, какимъ стыдомъ и позоромъ заклеймитъ его исторія, если оно по какимъ либо причинамъ, а то и прямо по немощи человѣческой, не оправдаетъ того довѣрія къ себѣ незабвеннаго русскаго Монарха Александра III, съ которымъ этотъ истинно-русскій, истинно-народный царь воскресилъ церковно-приходскую школу... „Народное образованіе—по мѣткому выраженію одного публициста—огонь, а съ огнемъ шутить нельзя, ибо онъ жжетъ. Онъ обжигаетъ, онъ уродуетъ, если съ нимъ обращаться неосторожно“...

**) См. въ 32 номерѣ Церковн. Вѣдом. за 1897 г. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 9—24 іюня за № 2325.

*) См. 51 стр. Отчета Гродн. губ. отд. за 96/7 учеб. г.

Посѣщеніе Залѣсской церкви, Ошмянскаго уѣзда, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Брестскимъ.

24-го августа изволилъ посѣтить Залѣсскую церковь, Ошмянскаго уѣзда, Преосвященнѣйшій Іоакимъ, Епископъ Брестскій. Съ ранняго утра началъ стекаться въ церковь народъ со всего прихода за верстъ 12—15-ть. Погода сначала была сумрачная, но потомъ прояснилась, солнце ярко блистало; толпы разряженнаго народа, пришедшаго издалека ходили по дорогѣ, толпились возлѣ ограды церкви, надѣясь увидѣть первыми Владыку. Было также много и р.-католиковъ. Трезвонъ колоколовъ далъ знать о приближеніи Владыки. Для встрѣчи Владыки собрались также: начальникъ Дистанціи инженеръ г. Коломойцевъ, начальникъ депо г. Санѣевъ и всѣ почти служащіе съ станціи Залѣсья. Въ церкви Владыка былъ встрѣченъ съ крестомъ и святою водою мѣстнымъ священникомъ о. Іосифомъ Калинскимъ, діакономъ во главѣ съ благочиннымъ о. Дометіемъ Плавскимъ и вилейскимъ благочиннымъ. При входѣ Владыки въ храмъ хоръ пѣвчихъ учениковъ и ученицъ мѣстнаго Зарудичскаго народнаго училища, а также любителей подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика Ивана Ленкевича, трудящагося по обученію пѣнія въ Зарудическомъ народномъ училищѣ съ 1891, пропѣвъ входное „Достойно есть". Выслушавъ краткую ектенію и многолѣтіе, Владыка обратился къ народу съ глубоконазидательнымъ словомъ, въ которомъ указалъ на значеніе мира и любви во взаимныхъ отношеніяхъ и объ исполненіи заповѣдей Господнихъ. Тутъ же Владыка спрашивалъ нѣкоторыхъ учениковъ по Закону Божію и отвѣтами послѣднихъ остался очень довольнымъ. Послѣ чего Владыка изволилъ сказать: „Благодарю псаломщика за хорошее и стройное общее пѣніе". Затѣмъ по предложенію Владыки была пропѣта общимъ хоромъ съ колѣнопреклоненіемъ молитва. „Подъ Твою милость". Послѣ чего Владыка изволилъ еще разъ сказать: „Спасибо, стройно и хорошо поете", при этомъ—благословилъ псаломщика крестикомъ и двумя книжками.

Затѣмъ были розданы Владыкою крестики всему народу. Во время раздачи были пропѣты: „Благослови душе моя, Господа,—Хвали душе моя Господа", тропарь храмовому празднику и другія церковныя пѣснопѣнія. Послѣ каждаго пѣснопѣнія Владыка обращался къ пѣвчимъ и говорилъ: „стройно", „хорошо"! Прощаясь снова преподалъ общее благословеніе при дружномъ и стройномъ пѣніи дѣтей: „Исполла-эти-деспота", и изволилъ отбыть на отдыхъ къ мѣстному священнику о. Іосифу Калинскому. (Моск. Вѣд.).

Человѣкъ—крестоносецъ *).

На землѣ человѣкъ—странникъ и пришлецъ. Его назначеніе, по слову Апостольскому, стремиться къ небесному отечеству: *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13,—14). Жизнь на землѣ и дается человѣку для того, чтобы, переплывъ это житейское море, притечь къ тихому пристанищу и обрѣсти обитель въ дому Отца Небеснаго. Тамъ праведнымъ уготованы блага, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2,—9). Но царствіе небесное, по слову Самого Спасителя, *нудится, и только нуждницы восхищаютъ е* (Матѳ. 11,—12). Нужно, слѣдовательно, употребить много усилія для пріобрѣтенія блаженной вѣчности. Всѣ призываются къ участію въ небесной трапезѣ, но не всѣ вкусятъ ея: *мнози суть звани, мало же избранныхъ* (Луки 14,—24), и: *не всякъ глаголяй ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное* (Матѳ. 7 —21). Не всѣ получатъ добрый отвѣтъ на страшномъ судищи Христовѣ, о которомъ такъ часто и такъ усердно молитъ чадолюбивая мать—святая Церковь. Въ тотъ часъ послѣдняго мздовоздаянія, какъ пастырь разлучаетъ овецъ отъ козлищъ, раздѣлитъ Нелицепріятный Судія всѣхъ людей на двѣ стороны. И стоящіе по правую сторону услышатъ кроткій, призывающій голосъ Судіи: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* Стоящіе же ошуюю услышатъ грозный приговоръ: *идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его.* И сбудется слово Спасителя: *и идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (Матѳ. 25, 31—46).

Такимъ образомъ ясно, что двоякая участь ожидаетъ насъ за гробомъ: или вѣчное блаженство, или вѣчныя муки. Человѣкъ, сообразно съ тѣмъ, что онъ содѣлалъ въ этой жизни, получитъ тамъ награду. Тамъ *пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5,—10). Какъ христіане, мы должны всѣми силами души нашей содѣлать все, чтобы удостоиться награды—многой мзды на небесѣхъ (Матѳ. 5,—12); должны отвращаться отъ грѣховъ и тѣмъ избѣгать ада и его вѣчныхъ мученій. Отъ милосерднаго Господа мы щедро надѣлены тѣми необходимыми спасительными средствами, употребляя во благо которыя, достигнемъ спасенія. Разумъ, просвѣщенный свѣтомъ евангельскаго ученія, сердце, бьющееся горячею любовію къ Богу и ближнему и воля, безусловно покорная волѣ Божіей,—вотъ благодатные дары, отличающіе человѣка отъ прочихъ тварей и содѣвающіе его вѣнцемъ творенія. Если разумомъ мы усвоемъ необходимое для нашего спасенія, а добрыми дѣлами подтверждаемъ усвоенное разумомъ—мы стоимъ на вѣрномъ пути къ небесному отечеству. Въ такомъ случаѣ, при переселеніи изъ этой жизни въ загробную вѣчность, можемъ сказать съ апостоломъ Павломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія: не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его* (2 Тимоѳ. 4, 7—8). Этотъ вѣнецъ правды, обѣщанный за добродѣтельную жизнь, составляетъ конечную цѣль земного бытія христіанина. Его сіяніе должно служить путеводнымъ свѣтомъ въ нашемъ земномъ странствіи. И всякій человѣкъ, если онъ христіанинъ не по одному только имени, долженъ слѣдовать за этимъ путеводителемъ. Къ этому слѣдованію побуждаетъ насъ и самая духовная природа наша и голосъ Божій, указывающій истинный путь къ Нему—въ крестоношеніи. Какъ часто и какъ многоразлично слышится призывающій гласъ Спасителя! Какъ часто и намъ, какъ древле апостоламъ, глаголетъ Господь: *гря-*

*) „Ставр. Епарх. Вѣд." 1899 г. № 15.

дита по мнѣ (Матѳ. 4,— 19)! Но трудно слѣдовать за Нимъ. Этотъ голосъ зоветъ на тернистую дорогу, гдѣ нѣтъ мѣста плотоугодію и страстямъ, онъ призываетъ на скорби и страданія, онъ говоритъ, что нужно отвергнуться себе, взять крестъ свой и тогда только идти по Немъ (Марк. 8,—34). Несомнѣнно, что крестоношеніе—не легкій подвигъ. Трудно отрѣшиться отъ прелестей, хотя и призрачныхъ, этого міра. Слишкомъ немощна природа наша; слишкомъ явно превосходство, перевѣсъ плоти надъ духомъ и слишкомъ вкоренена человѣку погоня за пресловутымъ счастіемъ, ложно, чисто по-земному понимаемымъ. Лишь избранныя натуры бываютъ въ мірѣ, но не суть отъ міра (Іоан. 17,—16). И сколько, въ самомъ дѣлѣ, преградъ къ крестоношенію! *Все, еже въ мірѣ, похоть плотская и похоть очесъ и гордость житейская* (1 Іоан. 2,—16). Сколько же нужно имѣть въ себѣ нравственной силы, чтобы не соблазниться этимъ міромъ! То возстаніе тѣлесное, то доброта чуждая уязвляетъ, то кичливый разумъ нашептываетъ, что мы обойдены въ земной долѣ, что другіе имѣютъ не по праву имъ принадлежащее.

Но никогда не забудемъ справедливѣйшихъ словъ: „всякая житейская въ мірѣ семъ сладость печали бываетъ причастна: слава не стоитъ, богатство мимо течетъ, лѣпота и здравіе увядаютъ, друзи и искреннія смертію отъемлются" (9-й конд. акаѳ. Богородицы, всѣхъ скорбящихъ Радосте). Въ этихъ словахъ изнемогающіе подъ бременемъ креста пусть почерпнутъ новыя силы для дальнѣйшаго подвига. Вѣдь нужно только уяснить, воспитать и утвердить въ себѣ ту мысль, что земное наше поприще—непрерывный подвигъ крестоношенія. Нужно понять, что въ мірѣ дѣйствуетъ Высшая Премудрость, что и доброе и злое мы получаемъ по неисповѣдимымъ путямъ Промысла, что наказуетъ и милуетъ всеправедная Десница Господня. Часто слышится ропотъ на несправедливое, будто-бы, распредѣленіе благъ жизненныхъ; нерѣдко видимъ, что зло торжествуетъ, что истина и справедливость попраны. Что-же отсюда слѣдуетъ? Ропотъ—вѣрный признакъ того, что поколебалась вѣра. Возроптал-ли праведный Іовъ? Нѣтъ; онъ исполнилъ слово евангельское и претерпѣлъ до конца (Матѳ. 10,—22). Пали-ли подъ бременемъ креста апостолы, пророки, мученики? Нѣтъ, хотя на нихъ во всей страшной силѣ исполнились слова Спасителя: *въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. 16,—33). И потомъ еще: можетъ-ли ничтожный, въ сравненіи съ безпредѣльнымъ разумомъ Божіимъ, человѣческій умъ справедливо разсудить, кому и за что слѣдуетъ какая награда! Нѣтъ и нѣтъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ исцѣлилъ слѣпопорожденнаго. Предъ этимъ апостолы спрашивали у Спасителя: *равви, кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слѣпъ родился? Отвѣща Іисусъ: ни сей согрѣши, ни родители его, но да явятся дѣла Божія на немъ* (Іоан. 9,—23). Вотъ загражденіе неразумнымъ устамъ совопросниковъ. Не мы съ своимъ убогимъ разумомъ, а святые апостолы, ученики совершеннѣйшаго Учителя, и наши непрестанные учители, и тѣ ошиблись... Тягчайшій крестъ несъ слѣпорожденный. Онъ не видѣлъ чудныхъ дѣлъ творенія Божія, дивное величіе природы и ея обитателей были ему неизвѣстны. И вотъ даже у апостоловъ готовъ несправедливый упрекъ: „кто-же великій грѣшникъ? Самъ-ли несчастный слѣпецъ, или его родители?" А премудрость высшая, неземная, осудила ихъ и указала истинную причину крестоношенія: да явятся дѣла Божія на немъ.

Не ропщи же, христіанинъ; не падай духомъ и твердо вѣруй, что твой жребій—въ руцѣ Божіей, которая ведетъ тебя къ спасенію вѣрнѣйшими, ей одной вѣдомыми, путями. Пусть и тяжело тебѣ, пусть и трудно порой тебѣ нести крестъ, пусть силы твои изнемогаютъ, пусть такъ,—но не переставай уповать, что Господь не дастъ тебѣ тяжести крестной, тебѣ непосильной. Онъ не только милосердъ, но и справедливъ. Онъ, милостивый не попуститъ, чтобы мы пали подъ непосильнымъ бременемъ. *Овому даде пять талантъ, овому же два, овому же одинъ, комуждо противу силы его* (Матѳ. 25,—15). Знаетъ всевѣдущій Господь силу нашу и не возложитъ на рамена наши такой ноши, которой мы подъять не въ состояніи...

И потомъ, еще далѣе: развѣ земная жизнь и предѣлъ нашего существованія? Развѣ духъ нашъ не безсмертенъ? Вѣдь впереди—цѣлая вѣчность; вѣдь тамъ-то будетъ судъ неумытный, вѣдь тамъ-то и будетъ праведное мздовоздаяніе. Здѣсь, на землѣ, одни изъ насъ наслаждаются жизненными благами, а другіе терпятъ. А тамъ положеніе измѣнится. Тамъ обнажатся не только дѣла, но и помышленія наши, и, соотвѣтственно нашимъ земнымъ дѣяніямъ, услышимъ, какъ богачъ немилостивый и Лазарь терпѣливый, гласъ Авраамовъ: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ, Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши* (Луки 16,—25).

Итакъ несомнѣнно, что крестъ—вѣрнѣйшій путь въ небесное царствіе. Нельзя, широко пользуясь земными утѣхами, пріобрѣсти блаженную вѣчность, нельзя потому, что, по слову Самого Спасителя, въ нее ведутъ узкія врата (Матѳ. 7—13). И если мы отвращаемся и избѣгаемъ крестоношенія, то это случается единственно по отсутствію въ насъ той силы и глубины вѣры, безъ которой нельзя содѣять спасенія. А между тѣмъ несомнѣнная истина, что крестоношеніе не только вѣрнѣйшій, но и *единственный* путь къ спасенію. Въ этомъ убѣдиться не трудно. Нужно углубиться въ самого себя, заняться тщательнымъ изученіемъ жизни и дѣятельности святыхъ отецъ, проникнуть въ сокровенныя глубины ихъ твореній и тогда не будетъ мѣста ни сомнѣнію, ни колебанію.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое крестъ? Крестъ есть совокупность бѣдъ, скорбей и напастей, которыя, по премудрому Промыслу, даны въ удѣлъ каждому изъ насъ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что это—непреложный законъ Творца. Полнаго счастія нѣтъ на землѣ. Отъ бурь и напастей житейскаго моря не свободенъ ни одинъ человѣкъ. Исторія подтверждаетъ эту истину. Подвигу крестоношенія научаетъ насъ и самое естество наше. Младенецъ, только что появившійся на свѣтъ, заявляетъ о своемъ существованіи плачемъ. Вотъ первое указаніе на то, что вся предлежащая ему жизнь—крестъ. Не на радость онъ родился, хотя бы жребій его земной былъ превознесенъ паче царей земныхъ. Далѣе, послѣ младенчества, отрочества и юности, которыя тоже не проходятъ безъ скорбей, наступаетъ пора, когда человѣкъ становится членомъ общества. Но тутъ скорби физическія, нравственныя страданія тѣсною стѣною обступаютъ человѣка, и нѣтъ того дня, чтобы что-нибудь или не заболѣло, или не случилось возмутиться духомъ. Отъ самыхъ незначительныхъ до владыкъ и царей,—всѣ страдаютъ. И чѣмъ выше занимаемое человѣкомъ общественное положеніе, тѣмъ болѣе и терпитъ онъ. Пахаря

гнететъ забота объ урожаѣ; судію о томъ, чтобы не обидѣть кого напрасно, не нарушить велѣній царскихъ—закона; купца смущаетъ тяжкая дума о его торговлѣ; пастыря душъ—забота о ввѣренномъ стадѣ; царя—о счастіи и благоденствіи его дѣтей—народа, Господомъ ему порученнаго. Не говоримъ о болѣзняхъ тѣлесныхъ, которыя не разбираютъ никакого положенія, не говоримъ о смерти, предъ которой всѣ равны,—вѣдь есть еще источникъ скорбей—совѣсть. Она укоряетъ насъ и говоритъ, такъ далеки мы отъ идеала. Всякое званіе и положеніе тяжело нести потому, что оно предъявляетъ множество требованій, добросовѣстно исполнить которыя затруднительно въ высшей степени. А разумъ и совѣсть обличаютъ и указываютъ ту безконечную высоту, на которой каждый, какъ человѣкъ и гражданинъ, долженъ находиться. Вотъ и крестъ, вотъ и удрученіе нравственное. Вѣдь тяжело нести его; несравненно тяжелѣе, чѣмъ испытывать физическія страданія. И какъ, въ самомъ дѣлѣ, не быть опасностямъ и невзгодамъ въ человѣческой жизни? Жизнь—не день, да и бури житейскаго моря безконечно разнообразны. Много потерпѣвшій апостолъ Павелъ такъ говоритъ о страданіяхъ—неизбѣжныхъ спутникахъ человѣческой жизни: *бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды въ лжебратіи* (2 Корн. 11,—26).

Если же такъ, то примиримся съ своею долею крестоносцевъ. Поймемъ, что она необходима и что избѣжать ея—не въ нашей власти. А если поймемъ и убѣдимся въ необходимости крестоношенія, то станемъ искать источника, гдѣ почерпнуть силъ для *благодушнаго* несенія креста, и его благодушное несеніе суть двѣ степени одной и той же способности человѣческаго духа. Благодушіе возвышаетъ, совершенствуетъ крестоношеніе. Безъ благодушія и крестъ не будетъ уже подвигомъ, а лишь сплошнымъ негодованіемъ, несправедливостью, а въ своемъ высшемъ появленіи,—богоотступничествомъ, отрицаніемъ путей божественнаго правосудія.

Христіанинъ располагаетъ средствами уяснить себѣ необходимость благодушнаго несенія креста. Средства эти заключены въ божественныхъ письменахъ, намъ въ наученіе переданныхъ мужами, просвѣщенными Святымъ Духомъ. Но часто этого бываетъ недостаточно. Немощная природа человѣка не удовлетворяется отвлеченными, теоретическими доказательствами. Ей нужны осязательныя, видимыя подтвержденія. Какъ ни возвышенна теорія, она не можетъ имѣть послѣдователей, если нѣтъ *примѣровъ* подтверждающихъ возможность и приложимость ея къ дѣйствительной жизни. И благодареніе Всевышнему! Мы имѣемъ множество примѣровъ, не оставляющихъ насъ въ положеніи тяжкаго раздумья о невозможности благодушнаго крестоношенія. Ликъ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ—вотъ источникъ неизсякаемый, гдѣ можно черпать силы въ годины бѣдствія и не падать подъ ихъ тяжестью. А Пречистая Матерь Божія, Которой, по слову Симеона, душу пройде оружіе (Луки 2,—35)? Вся жизнь Ея—не сплошной-ли подвигъ крестоношенія? Когда же мысль наша коснется креста Пречистаго Сына, нашего Спасителя,—креста, предъ которымъ ужаснулось бояся небо и подвигнулись основанія земли,—ужасъ леденитъ кровь, разумъ, будучи не въ состояніи вмѣстить необъемлемое величіе подвига, цѣпенѣетъ...

Священникъ *Романъ Хойнацкій.*

Дѣятельность бѣглаго ксендза.

Русское Забужье въ послѣднее время пользуется особымъ вниманіемъ со стороны польскихъ „отбудователей ойчизны“,

На восточные уѣзды его въ послѣдній годъ совершаются наѣзды агентовъ извѣстнаго братства Св. Антонина, устроеннаго, при благосклонномъ сочувствіи высшихъ представителей католическаго клира въ Римѣ, нѣкіимъ бѣглымъ изъ Сибири польскимъ ксендзомъ З., съ цѣлью воспитанія въ этомъ братствѣ русскихъ дѣтей увлекаемыхъ изъ семей бывшихъ уніатовъ всевозможными способами,—ложными обѣщаніями, ложными навѣтами, насиліемъ и всѣми тѣми средствами въ коихъ не стѣсняются многіе представители воинствующаго польскаго католическаго клира.

Интересна личность этого бывшаго русскаго подданнаго, ксендза З.

Какъ и многіе дѣятели изъ среды наиболѣе завзятыхъ фанатиковъ польской справы, выдѣляемыхъ отъ времени до времени польскимъ духовенствомъ, З. уроженецъ Сѣверо-Западнаго края, города Вильны. Отецъ его служилъ даже въ рядахъ русской арміи. Ксендзъ З. воспитывался сначала въ одномъ изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній Сѣверо-Западнаго края, потомъ въ католической духовной семинаріи и, наконецъ, въ Петербургской римско-католической духовной академіи. По окончаніи курса въ этомъ заведеніи, З. былъ назначенъ настоятелемъ въ Юрьевъ.

Такое высокое назначеніе въ городъ университетскій, въ городъ дающій во многихъ отношеніяхъ тонъ умственной и духовной жизни Балтійскаго края, гдѣ среди исконнаго населенія (Эстовъ и особенно Латышей) не умираетъ стремленіе къ переходу въ Православіе, къ духовному слiянію съ Русскимъ народомъ, казалось бы, отмѣчало въ лицѣ ксендза З. человѣка особенно высокоразвитаго, не политикана и неспособнаго увлечься ролью польско-католическаго пропагандиста; по крайней мѣрѣ высшая католическая духовная власть, поставлявшая ксендза въ Юрьевъ, должна была бы съ особою осмотрительностью выбрать не политикана, не польскаго политическаго авантюриста въ этотъ не польскій край.

На дѣлѣ оказалось не то.

На первыхъ же порахъ своей пастырской дѣятельности, ксендзъ З. повелъ сильную агитацію среди Латышей, особенно среди недавно присоединившихся къ Православію. Дѣйствія и пріемы его отличались тѣмъ самымъ характеромъ ярой политической интриги и католически польскаго фанатизма, какимъ отмѣчены дѣянія преславутаго ксендза Бѣлякевича, не менѣе преслувутаго ксендза-законоучителя Шавельской гимназіи, не менѣе пресловутыхъ ксендзовъ доходившихъ во время востанія въ 1863 году даже до роли жандармовъ вѣшателей (примѣч. кс. Бржеско).

Подвиги совращенія ксендзомъ З., путемъ нравственныхъ насилій, лжи и грубаго обмана, массы православныхъ Латышей въ католичество обратили на него, наконецъ, должное вниманіе русскихъ властей; но ему удалось избѣ-

жать законнаго наказанія и бѣжать (удивительно легко удается это политикующимъ ксендзамъ!) за границу. Скоро ксендзъ З. сталъ очень извѣстенъ въ Краковѣ, Познани, да, должно полагать, и у насъ, особенно на мѣстѣ его родины въ Сѣверо-Западномъ краѣ, среди политикующихъ лицъ изъ польскаго духовенства и его приспѣшниковъ, какъ человѣкъ проникнутый особенною религіозною ревностью и стремящійся включать въ лоно католической церкви русскихъ подданныхъ, особенно русскихъ по по племени, что особенно по душѣ воинствующему польско-католическому клиру и всѣмъ „отбудователямъ ойчизны" изъ непримиримо-политикующихъ Поляковъ.

Идея, коей служитъ ксендзъ З. (по крайней мѣрѣ, какъ ее формулируютъ: братство Св. Антонина, заправляющій имъ ксендзъ З., его руководители изъ польскихъ высокихъ духовныхъ лицъ въ Римѣ, а также агенты и соумышленники ксендза З.)—состоитъ въ томъ чтобы привлечь въ лоно католичества, оскудѣвшаго вѣрой,—замѣнившаго вѣру души и сердца или только обрядностію вѣры, или прямымъ атеизмомъ,—племена еще способныя горячо искренно вѣровать и, вводя ихъ въ лоно истинной (по мнѣнію сихъ дѣятелей, то-есть латинской) церкви, влить въ сію послѣднюю новыя силы и вмѣстѣ спасти новообращенныя племена. Въ числѣ такихъ, способныхъ вѣрить и одушевить извѣрившееся католичество, племенъ—всѣ „высокіе достойники" (какъ зовутъ Поляки) католической церкви прежде всего считаютъ Русскихъ; изъ послѣднихъ же, полагаютъ польско-католическіе ксендзы, легче всего совращать въ католичество бывшихъ уніатовъ, особенно упорствующихъ Сѣдлецкой губерніи, гдѣ давно уже работаютъ эмиссары краковскаго католическаго духовенства, и съ наибольшею силой въ послѣднее время.

Идея ксендза З., прикрываясь ревностью фанатика-католика, прежде всего, однако, политическая. Во всѣхъ воззваніяхъ къ Русскимъ, бывшимъ уніатамъ, во всѣхъ письмахъ ко главамъ семействъ, дѣти которыхъ уловлены въ сѣти пропаганды, тайно вывезены за границу и воспитываются въ Римѣ, въ коллегіи братства Антонина,—возбуждается ненависть къ Россіи, Русскому Правительству и его представителямъ, въ столь рѣзкой формѣ, которая подстать только члену „ржонду народовому" заправлявшему повстаніемъ 1863 года.

Дѣятельность бѣглаго ксендза З. все расширяется. Въ числѣ агентовъ его есть Поляки мѣстные, недавно служившіе и при казенныхъ учрежденіяхъ. Особенно прославился нѣкто Г., Полякъ, достаточно давно служившій на Варшавско-Тереспольской дорогѣ, остававшійся на службѣ и по переходѣ этой дороги въ казенное управленіе. Бѣжавшій изъ Россіи и нынѣ благодѣйствующій около Рима, въ братствѣ Св. Антонина, ксендзъ З. успѣлъ уже, при помощи своихъ мѣстныхъ сотрудниковъ и агентовъ, переправить за границу не одинъ десятокъ молодыхъ людей, отъ 16 до 18-лѣтняго возраста, изъ мѣстнаго мѣщанства и крестьянства Бѣльскаго и Тереспольскаго уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи, бывшихъ уніатовъ, такъ-называемыхъ „упорствующихъ", подъ вліяніемъ, конечно, агитирующихъ среди нихъ агентовъ-ксендзовъ, подобныхъ З., особенно агентовъ краковскаго духовенства. Ксендзъ З., покровители его Поляки изъ духовенства въ Римѣ и само братство Св. Антонина, уловляющее Русскихъ изъ Забужья, обыкновенно не расходуются на воспитаніе ихъ въ заправскихъ пропагандистовъ, взимая съ родителей увлекаемыхъ отроковъ отъ 150 р. въ годъ и выше, хотя обѣщаютъ въ будущемъ бѣднымъ и особенно способнымъ впитать въ себя ихъ предательское для родины ученіе, различныя субсидіи и помощь.

Вотъ вкратцѣ дѣянія нѣкоторыхъ членовъ польско-католическаго клира, большею частію выходцевъ изъ Сѣверо-Западнаго края.

Что дѣлать намъ въ такихъ случаяхъ? Нельзя смотрѣть равнодушно на подобныя проявленія дѣяній нѣкоторыхъ членовъ польско-католическаго клира, и нельзя съ улыбкой удовольствія принимать отреченія этого клира отъ его увлекающихся политическою или фанатическою, совращающею пропагандой членовъ—уже потому одному, что этихъ вредныхъ и Россіи, и самимъ ея католическимъ подданнымъ пропагандистовъ слишкомъ много, и сами благоразумные Поляки изъ нашихъ соотечественниковъ не безъ удивленія смотрятъ на безнаказанность подобной фанатической пропаганды и частую повторяемость ея печальныхъ проявленій.

Старикъ.

Памятникъ поэту Адаму Мицкевичу въ виленскомъ костелѣ Св. Яна.

Тихо, безшумно, безъ всякихъ предварительныхъ оповѣщаній, публикацій въ газетахъ, воззваній о пожертвованіяхъ и проч., точно грибъ изъ-подъ земли, выросъ и появился въ нашей Вильнѣ памятникъ поэту Адаму Мицкевичу. Памятникъ этотъ открытъ не на площади и вообще на мѣстѣ, видимомъ всѣми, какъ принято ставить монументы великимъ людямъ свѣтскаго званія, а въ святомъ храмѣ, гдѣ, по общему убѣжденію вѣрующихъ христіанъ, мѣсто только для изображеній угодниковъ Божіихъ, прославленныхъ предъ Богомъ великими подвигами благочестія и святой жизни... Но переходимъ къ описанію этого новоявленнаго памятника. Со стороны Ивановской улицы и не большой площадки, примыкающей съ юга къ костелу св. Яна, есть большая боковая дверь въ немъ, ведущая чрезъ притворъ въ самый костелъ; этою дверію обыкновенно входитъ и выходитъ вся масса молящагося въ немъ народа. Вошедъ этою дверью въ костелъ и повернувъ направо, чрезъ десять шаговъ, у капитальной стѣны вы сразу становитесь лицомъ къ указываемому памятнику.

Памятникъ этотъ имѣетъ довольно представительный и эффектный видъ; онъ представляетъ изъ себя близкое подобіе придѣланнаго къ стѣнѣ алтаря или престола, на которомъ католиками совершается св. месса или освященіе св. Даровъ. Ширина основанія его равняется шести шагамъ, а толщина занимаетъ около полтора аршина; вышина же доходитъ до двухъ съ половиною саженей. Въ этомъ сооруженіи, на высокомъ, въ ростъ человѣка, узкомъ столѣ или престолѣ стоитъ длинный то же въ ростъ человѣка, прекрасной работы гипсовый бѣлый гробъ. Выше гроба, за нимъ, выступаетъ довольно большая, почти квадратной формы площадка, фонъ которой разукрашенъ золотистыми вѣтками и цвѣтами; по краямъ площадки подымаются вверхъ двѣ свѣтло-сѣрыя, красивыя мраморныя колонки. Въ центрѣ этой площадки сдѣлана, довольно большихъ размѣровъ, вогнутая внутрь, котловидная, совершенно круглая ниша. Въ этой-то нишѣ и стоитъ *изъ темно-свѣтлой бронзы погрудный бюстъ поэта Адама Мицкевича.*

Вершину описываемой площадки и самого памятника вѣнчаетъ особое наложенное карнизо-образное украшеніе, изъ средины котораго выступаетъ не большой образъ Остробрамской Божіей Матери; надъ этимъ образомъ стоитъ заключительный—четырехконечный, невысокій крестъ. По срединѣ высокаго стола или престола, на которомъ стоитъ изваяніе гроба, польскими крупными литерами начертана надпись: „Adamowi Mickiewiczowi, 1798—1898". (Адаму Мицкевичу—I. Подъ этою надписью, внизу, вокругъ всего сооруженія, т. е. съ трехъ доступныхъ сторонъ памятника, сдѣлана широкая, толстая, бѣлая мраморная доска или скамья, для того, чтобы на ней сидѣть, предаваться думамъ и молитвѣ... Чтобы сидящіе на ней не прислонялись спиною къ сооруженію и надписи на немъ, и тѣмъ не стирали и не портили ихъ, утверждена на немъ и на мѣдныхъ подставкахъ толстая, круглая, золотистаго цвѣта перилла.

Теперь рождается невольный вопросъ: кого воспѣвалъ при своей жизни, родившійся изъ нѣдръ русской земли б. вел. княж. Литовскаго, поэтъ Адамъ Мицкевичъ? Воспѣлъ ли онъ древнее русское, прославное, славное боярство этой земли? Прославилъ ли онъ своими вдохновенными пѣснями подвиги древнихъ русскихъ богатырей—воиновъ, возвеличилъ ли вообще имя западно-русскаго народа, начертавъ восхищающія, живописныя, свѣтлыя, радостныя картины его патріархальныхъ нравовъ и обычаевъ, изобразивъ красоту его языка и давъ намъ вкусить отъ сладости его чудной народной пѣсни, отъ неисчерпаемаго блаженства его сказокъ, пословицъ, народныхъ легендъ, повѣрій и т. п.? Нѣтъ, онъ, хотя и родился отъ нашей русской кости и крови, остался *чуждъ всему этому животворному движенію!* Онъ пошелъ другимъ путемъ, онъ воспѣлъ только *одну „шляхетскую польскую свободу"*, поправшую до основанія священную древнюю русскую свободу; пѣсни свои о шляхетскихъ польскихъ правахъ и обычаяхъ, объ ихъ вождѣлѣніяхъ и мечтаніяхъ, онъ окрасилъ смертоноснымъ ядомъ тѣхъ антирусскихъ, правительственныхъ и народныхъ стремленій, которыми въ послѣдующія времена были вызваны плачевнаго воспоминанія достойные польскіе мятежи 1830 и 1863 годовъ...

Для чего же спрашивается, нынѣ наши братья русскіе-католики въ Вильнѣ, этомъ центрѣ древней и современной нашей русской жизни, въ самой святынѣ Господней, въ своемъ костелѣ, соорудили памятникъ этому ненавистнику русскаго народа, русской славы и могущества, поэту Адаму Мицкевичу? Для того ли, чтобы при взглядѣ на него пламенно молиться объ отпущеніи ему многихъ и тяжкихъ его народныхъ грѣхахъ и т. п.? Не будемъ впрочемъ вдаваться въ дальнѣйшіе вопросы, вызванные появленіемъ въ Вильнѣ указаннаго памятника. Отвѣты на нихъ ясны. *П. С.*

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

Дозволено цензурою, 11 сентября 1899 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ Братства.